

Лоцяо не мог не признать, что испытывал зависть. Однако он не мог поступать как леопард, который тащит добычу на дерево и ест её медленно. Во-первых, лапы гепарда не предназначены для лазания по деревьям, а во-вторых, он не мог сдвинуть с места даже немного более крупную добычу. Даже если бы он смог затащить её на дерево, это было бы лишь на один раз, и всё равно кому-то другому достанется.

Два маленьких гепарда не только увлечённо ели, но и время от времени поднимали головы, оглядываясь по сторонам, чтобы вместо Лоцяо следить за другими хищниками, давая ему больше времени на еду. Хотя Лосен и Ложуй иногда доставляли Лоцяо головную боль, они действительно были хорошими детьми.

Однако некоторые вещи всё же нужно было объяснить им снова, иначе однажды они могли оказаться в беде.

Гепарды никогда не едят так шумно, как гиены. Они едят молча, стараясь съесть как можно больше за короткое время, не задумываясь о таких проблемах, как несварение.

Когда Лоцяо наелся на семь-восемь десятых, стервятники наконец привели первую волну незваных гостей — двух бродячих гиен. Они когда-то были членами стаи гиен Нали, пережили захват власти Наби и последующую атаку львов. Вся стая давно распалась, территория перестала существовать, и они потерялись среди других членов. Теперь они могли только бродить по саванне, надеясь, что им повезёт захватить новую территорию, родить детёнышей и создать новую стаю.

Гиены с жадностью смотрели на труп жирафа. Они могли бы легко прогнать гепардов, но выбрали молчание, подошли к другому концу туши и начали тихо рвать добычу. Это не их территория, и они должны были быть осторожны. Если из-за шума борьбы с гепардами сюда привлекутся местные гиены или львы, они не только не смогут поесть, но и будут наказаны как захватчики, возможно, даже лишатся жизни.

Лоцяо настороженно наблюдал за двумя гиенами. Они были разделены трупом жирафа. Голод может спровоцировать конфликт между хищниками, но также может сдерживать их ярость. Взвесив между сытостью и изгнанием гепардов, гиены явно выбрали первое.

Если бы добычей был не взрослый жираф, такая ситуация бы не возникла. Такую крупную добычу практически невозможно полностью захватить, кроме как стаями львов или большой группой гиен. И Лоцяо, и две гиены понимали, что сейчас важнее всего не запугивать друг друга, а как можно быстрее наестся.

Появление гиен насторожило двух маленьких гепардов. Они не были полностью наивными и незрелыми, просто присутствие Лоцяо позволяло им расслабиться. Однако в их сознании гиены навсегда остались незаживающей раной и кошмаром. Гиены убили их мать, и грань между жизнью и смертью — это пропасть, которую ни одно животное не может перейти.

Три гепарда и две гиены, расположившись вокруг трупа жирафа, жадно рвали его плоть.

Два шакала тихо приблизились к добыче Лоцяо. Они были парой. Шакалы — пример моногамии среди хищников. Они живут вместе, вместе воспитывают детёнышей, и даже в сезон засухи, когда еды не хватает, они не бросают свою семью. Эта пара шакалов родила пятерых детёнышей в сезон дождей, и пока что выжили четверо. Эти маленькие шакалы до своей самостоятельности полностью зависят от родителей, и пара вынуждена постоянно работать ради них.

Шакалы не занимают почётного места в саванне. Хотя они могут сами ловить мелких грызунов, большую часть времени они предпочитают следовать за такими хищниками, как гепарды, и подбирать их объедки. Некоторые, более смелые, могут громким криком привлечь гиен, которые, отобрав добычу у гепардов, не против поделиться с шакалами. Однако на столе гепардов шакалы всегда остаются нежеланными гостями.

Два шакала осторожно приблизились к добыче. Гиены их проигнорировали, но Лоцяо наклонил голову в их сторону и поднял шерсть на загривке. Он не собирался их прогнать, но эта пара воров должна была научиться соблюдать правила приёма пищи!

Угроза Лоцяо сработала. Шакалы немного отступили. Они не были гиенами, и гепард вполне мог их прогнать. Шакалы не могли жаловаться на такое отношение — это были правила животных. Лоцяо чувствовал, что он и так живёт достаточно несладко, и иногда немного осложнить жизнь другим — не такая уж плохая вещь.

Выражение «строить своё счастье на чужом горе» действительно оказалось мудрым изречением, и Лоцяо полностью с ним согласился.

— Папа, о чём ты думаешь?

— Ни о чём, продолжай есть.

Итак, гепарды и гиены наелись досыта, а шакалы и стервятники могли только наблюдать со стороны, облизываясь и утешая себя тем, что добыча достаточно большая, и у них хватит терпения.

Наконец, три гепарда наелись, и два маленьких гепарда с сожалением взглянули на остатки трупа жирафа. Так много мяса...

Но Лоцяо знал, что нужно как можно скорее увести их подальше. Раз они наелись, оставаться рядом с тушей было бы неразумно. Кто знает, может, в следующий момент сюда прибудет стая львов или гиен.

— Ладно, пошли со мной, Ложуй, хватит смотреть, всё равно больше есть не сможешь.

После того как три гепарда ушли, шакалы и стервятники сразу же окружили тушу. Гиены их не прогоняли, так как они тоже почти наелись. Но когда гиены собирались уйти, внезапно появились три сильные львицы из прайда Ороса. Они посмотрели на труп жирафа, затем на двух гиен, и немного заколебались. Такую крупную добычу явно не могли убить две гиены. Они подозревали, что стая гиен где-то рядом, но, подождав, не увидели других гиен. Две гиены явно становились всё более нервными.

Это могло означать только одно: этот жираф тоже не принадлежал этим двум гиенам. В таком случае всё становилось проще.

Львицы начали приближаться, и две гиены уже не хотели сопротивляться. Они не хотели драться, и, раз уж наелись, лучшим выбором было бежать.

Шана поняла намерения гиен и не стала их останавливать, позволив им убежать. Хона последовала за ней, а Роша отправилась искать прайд. Львям из прайда сегодня повезло.

Это место находилось рядом с границей территории прайда Ороса и было частью владений леопарда. Территории львов и леопардов иногда пересекаются. Леопарды — конкуренты львов,

они привыкли жить в одиночку, и их встречи происходят нечасто. Если они и сталкиваются, это редко заканчивается мирно. Взрослые львы вполне способны убить леопарда, но сделать это не так просто.

Три львицы пришли сюда, увидев стервятников в небе, чтобы попытать удачу. Львы не любят охотиться днём, но в сезон засухи нельзя упускать ни одной возможности добыть еду. В прайде было одиннадцать львят, которые нуждались в пище. Без достаточного количества еды они могли голодать, а в худшем случае — умереть.

Шана и Хона остались у трупа жирафа, отгоняя шакалов и стервятников. Менее чем через десять минут к ним присоединились остальные львы прайда: двенадцать львиц, одиннадцать здоровых львят и единственный лев прайда — Орос.

Орос всё это время патрулировал границы своей территории, якобы защищаясь от вторжения других львов. На самом деле он искал возможность сразиться с Насом, львом из прайда Хосби, и, возможно, отправить его обратно в утробу матери!

Львицы прайда хорошо знали о планах Ороса, но не придавали этому большого значения. Если этот ветреный лев действительно осмелится завязать какие-то nepозволительные отношения с львицами Хосби, у львиц были свои способы его наказать.

Когда все львы собрались, Орос, естественно, занял лучшее место у брюха жирафа. Львицы не стали с ним спорить, но Тина не спешила есть. Она подошла к шее жирафа и внимательно осмотрела рану. Она не могла понять, как была нанесена такая рана. Измерив её лапой, она поняла, что она напоминала след от бивня слона. Но слоны убивают жирафов? Слоны не едят мясо, и жирафы обычно миролюбивы. Даже самый агрессивный слон редко вступает в конфликт с жирафом.

Так кто же убил этого жирафа?

— Шана, кто ещё был здесь, когда вы пришли?

— Две гиены.

<http://bllate.org/book/16363/1479929>